Глава 230: Вы проиграли

В этот момент губы Мужун Ке под маской ухмыльнулись. Его взгляд скользнул за спину Ван Хуна. Он прекрасно узнал его фигуру. Этот омега всегда пафосно носил белоснежные одежды. Щенок самовлюбленный.

Куда больше его интересовала стычка войска империи и Ши Сюаня. Последний явно проигрывал. Но Мужун Ке хотел конкретно видеть, как слетит с плеч голова врага. И он не сомневался в указаниях, оставленных СуньЯню Жань Минем. Так что командиров собравшихся вокруг Ши Сюаня щедро поливали магическим огнем , льдом и прочими удовольствиями. Пока у аристократов еще был заряд на щитовых артефактах, купленных в демонических монастырях на Севере, да и одаренные возможно там были. Не сам Сюань, но кто-то из окружения не исключался.

Вместе с тем надлежало поспешить с захватом обоза, именно для «охраны» которого наверняка и отправлено войско… А неофициально для охраны юного Императриля. О захвате которого неизветно знают ли министры. И кстати тут весьма интересно, есть кланы в прошлом поддерживавшие Фэн и следовательно проталкивающие Девятую прнцессу к браку с Циланом, как возможным претендентом на престол в качестве регента при принцессе. Весьма сомнительная партия, но, тем не менее, возможная. Кровь Сыма при этом остается на троне и император — одаренный. Тоже вариант.

И есть пара блоков проталкивающих своих девиц на место императрицы.

И тем и другим императриль как кость в горле. Все думают, что за мальчиком никого нет. Ха! Там есть купцы и клан Чэнь в лице БоЧэня, который уже познал вкус плюшек при императриле. И , главное, за ним уже незримо поднялся Храм Нефритового Неба. Поскольку регалии приняли омегу даже заочно и главное, приняла древняя магия, допустив до порталов. Так что все новости к принцу Мо он отправил, пусть тот думает, он в дворцовых интригах — как рыба в воде.

Мужун Ке был мозгом их группы демонических культиваторов и он вовсе не хотел ссориться с Императрилем и тот, кажется, понял, что лишь статист в их плане.

Хотя мальчик не знал, чего ему стоило прочистить мозги брату, просто булькающему от ревности. Ну да, пришлось и Мо подключать и даже подыскивать Изверга, чертого демона мозголома, для корректировки поведения симбионта. Они разбирали несколько разных вариантов союза, и был даже тот где он входил в него, но тогда пришлось бы Ши отдать Сюаню, а это было не то что следовало делать, Мо сразу сказал что в этом случае Ши будет постоянным источником головной боли империи. Набеги оттуда на Цзинь будут постоянны и кровопролитны.

Поэтому вариант почистить ряды противника под прикрытием войны было идеально. Он довольно кивнул головой когда, наконец, голова Ши Сюаня оказалась поднята рукой молодого демона — князя Сунь, названного брата императриля. У мальчика уже начал формироваться

круг его приближенных. К счастью, поднявшись с низов, он знает от кого чего ждать и уже видел их истинное лицо.

Он знал, что среди цзинь было много лицемеров, где борьба была жестокой, а это означало, что среди его собственных офицеров и стражей Вана вполне могли быть шпионы, посланные другими кланами. Если шпионы раскроют то, что они планируют, Ван Хуна ждут плохие времена, независимо от его способностей.

Капитаны Ху стройно стояли позади Мужун Ке, а в лесу все солдаты Ху организовались в группы. Они стояли на своем, многочисленные и безжалостные, уже не те обожженные животные, какими были раньше.

Со стороны реки его воины гнали захваченные повозки. Теперь можно было уходить.

Ван Хун с удивлением издалека наблюдал за Мужун Ке и неторопливо произнес: — Что за человек Мужун Ке? Я надеюсь, что он не будет обозленным неудачником, не так ли?

—… да, господин. — подтвердил советник. Они бы удерживали наследника от любых действий и дальше, но вмешался лично принц Мо, разогнав всех и намекнув, что если они и дальше хотят уерживать княжича. То стоит дать ему сиську кормилицы. Ведь его ученику уже пора заявить о себе как о взрослом мужчине.

Он не мог озвучить, что в принципе смерть молодому человеку уже не так и страшна, однако подобное следовало оставлять в тайне. Принца Мо чрезвычайно раздражала эта гипер опека одаренного в клане. Кругозор Цилана из-за этого был ограничен. Да, для этого времени Цилан был действительно звездой, но скорее немного нарочитой, прославленной благодаря своему происхождению. Но тем неменее Цилан имел неплохие наработки по исследованиям особенностей даров омег уже к этому времени. Они легли в основу всем известным более поздним трактатам. Так что он был достойным для статуса хранителя.

Но Принц Мо все больше понимал, что истинным любимцем неба был именно А Жунь. Почему он не пересекся с ним в прошлом существовании, он не понимал, но не исключено, что именно поэтому все было не слишком правильно. Все видит только Небо. Возможно, он должен был с ним вернуться, чтобы тот стал его духовным сыном. Все же магия пространства времени даже для него была довольно сложным делом.

Изначально он планировал брак Миня и Цилана. С возможным присоединением Кэ. Но совершенно не хотелось забирать того из Ши. Княжество (царство) Ши всегда было больным местом Империи Цзинь. Там были самые крупные долины темных зон – место темных сект, там были перевалы в северные степи, где яростные скайлы и маньчжуры гоняли друг друга и степных прыгунов-охотников. Вот уж кто может пройтись по империи огнем и мечом, если перевалы станут открыты.

Принц Мо, выпил чашу вина, он уже знал, что мальчик отбыл с джонкой, там было два его

человека, которые занимались управлением этого корабля, вполне способные задать хороший темп, все же физические возможности вампиров куда выше, чем у обычных людей. Прилетевший с птицей вестник сообщил, что они уже на пути в Цзянькан. Жаль, что не удалось немного ближе пообщаться с мальчиком. Но сейчас ему надо переговорить с Мужун Ке. Ладно, тот сорвал покушение на императриля, причем не одно, своим «экспромтом», так что обоз ему в подарок.

И надо дать знать, что ео ожидают в столице, пора уже заняться делами, зима скоро, на Севере уже стало прохладно. Даже в Наньньяне ночи стали свежи. А пока он слушал Цилана, расхаживающего перед ним с гордым видом.

В это время Ван Хун неторопливо говорил: — Принц Тайюань, просчитался. Те, кто стоит за мной, — прямые потомки нашего клана. Если бы это было не так, то я действительно не осмелился бы взять их с собой в это тысячемильное путешествие, чтобы спасти мальчика.

Он объяснял принцу со всей серьезностью.

Выражение лица принца Мо становилось все более и более задумчивым.

Ван Хун, по-видимому, был в приподнятом настроении. Принц ухмыльнулся: — Принц ТайЮань, он приехал ко мне переодетым шесть лет назад, чтобы поиграть со мной в течение трех дней в го. В результате он проиграл мне в го, но он очень силен.

Его внезапное упоминание о прошлом заставило его хмыкнуть уже Цилана.

В то время Ван Хун был всего лишь двенадцатилетним мальчиком, в то время как Мужун Ке был уже бессмертным, чья слава распространилась далеко среди его соплеменников. Однако после встречи с Ван Хуном на Центральных равнинах он снова и снова возвращался к нему. Хотя Мужун Ке можно было понять, омеги были очень редки даже среди одаренных. Тем более потенциально сильные омеги. Обычно начальный дар омег был столь незначителен, что порой его даже не замечали, особенно в среде простолюдинов и нижних слоев населения. Ну, была у ребенка горячка, потом прошла. Если дар был едва ощутим, то мальчик мог с ним прожить всю жизнь, ничего не зная о своем статусе. Все приметы «поцелуя Неба» знали, как правило, только благородные. Но и они могли пропустить детей слуг или наложниц. Такое бывало не единожды. Поэтому признанные омеги и вовсе были чем-то уникальным.

Мужун Ке изучал военные книги, занимался боевыми искусствами и с детства считал себя гением. И он прекрано сознавал, что для таких как они необходим якорь, тот, кто удержит в них человеческое начало. Что дало ему право дать легко победить его, этому мальчику, у которого была вечная улыбка на лице и склонность ни о чем не заботиться?

После возвращения домой, чем больше он думал об этом, тем больше раздражался и тем более ощущал растерянность… С дной стороны мужун Ке был невероятно красив, утончен и умен, этого не отнять. С другой он был нарочито груб в общении и слишком неприхотлив в связях. Это отталкивало избалованного мальчика-ученого, живущего словно мотылек. Вокруг Цилана

всегда хватало обожателей. Он был гордостью и ценностью своего клана. Подсознательно Мужун Ке начал видеть в Ван Хуне своего соперника и добычу; он никогда не мог успокоиться, пока этот человек принадлежал другому. Он сам испытывал изрядные трудности в свое княжестве, во многом была виной его внешность, конкуренты, метящие на трон князя не могли принять его главенство. Разве что получить в качестве младшего мужа.

Суровые полукочевые ху, охотники и воины с пеленок, севшие в седло раньше чем начав говорить и ходить, как они могли признать утонченного Кэ, пусть тот был и прямой крови? Хотя это тоже следовало доказать. Доказательстивами занялся его брат Небесный принц ШиМинь. Вот уж кто был бруталом! А тут и возник их план с братом. Дорогу к трону следовало расчистить от прочих претендентов которые могли сейчас отстраниться а вот когда все проблемы окажутся позади постараться оттереть Ке от власти. Так что пока князь Ши был просто некой абстрактной личностью, которую толком никто не знал. Их целью было посадить на трон Миня, по праву крови. Это позволит иметь князю серьезную поддержку, да и армия будет уже отобранной и хорошо тренированной чтобы защитить своего князя и императора.

Ну и слава полководца никому не помешает. Их команда разделилась, часть осталась с Минем, часть с Ке, а теперь еще появились тайные почтовые шкатулки, значительно облегчившие связь и тайность их общения.

И все же его соплеменники не могли ни убить весь народ Цзинь, ни оккупировать всю землю Цзинь. Пготому что им это не было выгодно. И правильно заметил А Жунь, операцию пора было завершать. Иначе они могли породить больше проблем, чем пользы.

Но тогда ег интересовал омега. Возможно первый действительно серьезный омега, достойный занять место рядом с ними. Хотя Минь отнесся к этому несколько поверхностно.

Поэтому он послал людей, чтобы тайно выяснить личность мальчика и обратить пристальное внимание на его слова и поступки. Тем не менее, Ван Хун, который всегда скрывал свой военный талант, не был известен посторонним. Его шанс в конечном счете пришел в МоЯне.

Он осадил город, чтобы одним махом заполучить этого потенциального супруга. Он не ожидал, что Ван Хун сбежит в последнюю минуту. И что он увидит там нечто еще более интересное.

Но об э

Том знал только хранитель.

— Тогда я был еще ребенком, — продолжал звучатьсквозь его мысли голос Ван Хуна. — Я думал, мы просто играем, почему он не оставил это? — После паузы он вздохнул: —Мужун Ке, честно говоря, слишком мелочный.

Несмотря на то, что он обвинял генерала, Ван Хун продолжал дружелюбно улыбаться и излучать очарование. В своем белоснежном одеянии он был грациозен и ослепителен. Он был действительно прекрасным образцом аристократа.

Его осанка затмевала всех присутствующих. Даже принц Тайюаня, Мужун Ке, был им низведен до вульгарного деревенского зверя.

На деле Мужун Ке всегда с раздражением посмотрел на элегантного и беспечного Ван Хуна. Об этом принц знал из первых уст.

Веселый голос Ван Хуна продолжал: — Боже мой, неужели я напугал принца Тайюаня? Я должен принести ему свои извинения, два моих капитана настояли на том, чтобы размахивать своими вымпелами. Почему этому ху так хочется иметь все что хоть как-то касается меня?

Впрочем, у Принца Мо неожиданно родилась идея.

— Я знаю, что мы сделаем! Думаю, что в лице Девятой принцессы молодой князь найдет достойную супругу!

Цилан захлебнулся вином, которое в этот момент взялся испить, чтобы промочить горло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36280